

● С архивной полки

Неизвестное о Динке

Благодаря энтузиазму бухгалтера Ольги Алексеевой были раскрыты неизвестные страницы из жизни писательницы В. А. Осеевой.

О ДНАЖДЫ в краеведческий музей города Солнечногорска обратилась молодая посетительница с просьбой посмотреть материалы о жизни в районе детской писательницы Осеевой.

— К сожалению, у нас ничего нет... — развела руками директор Елена Николаевна Козлова. — В двадцатые годы в Солнечногорске было создано более десяти детских приемников для беспризорных. Сейчас уже трудно установить, в котором из них работала Валентина Александровна, сколько лет она здесь жила.

— А что если попробовать...

Началась большая исследовательская работа Ольги Алексеевой в столичных архивах и библиотеках.

— Почему вы так заинтересовались судьбой этой писательницы? Почему с такой готовностью взялись за нелегкое и незнакомое дело, ведь по специальности вы бухгалтер?.. — спрашиваю Ольгу.

— Первая книга, которую я самостоятельно прочитала в детстве, — «Волшебное слово» Осеевой. Запомнила фамилию автора. А потом, когда повзрослела, получила в подарок другие ее книги. Несколько раз перечитывала «Динку». А про Васюка Трубачева и его товарищей читали всем классом. И вот не так давно взяла с полки «Динку» и снова увлеклась, как в детстве. Из предисловия поняла, что эта повесть во многом автобиографична. Захотелось подробнее узнать, что стало с девочкой Валей Осеевой (с Динкой), когда она выросла.

Валентина Александровна Осеева родилась в семье революционеров. Ее отец, Александр Дмитриевич, один из активистов событий 1905 года, вынужден был скрываться от царской полиции, жить под чужой фамилией. И все-таки он был арестован, прошел по этапу тридцать пересыльных тюрем, в течение нескольких лет отбывал заключение в самарской крепости. Мать, Ариадна Леонидовна, связанная по революционной работе с семьей Ульяновых, была в числе организаторов в 1924 году под Солнечногорском трудовых коммун и колоний для беспризорных детей.

Многие эпизоды нелегкого детства писательницы нашли отражение в ее произведениях. Чистота, острое чувство справедливости, детская непосредственность и способность глубоко, по-взрослому переживать вызвали у читателей симпатию к главной героине повести «Динка». Эта девочка так полюбила ребят, что они никак не хотели расставаться с ней. Пионеры из Куйбышева даже организовали поход юных следопытов по местам действия повести, хотя до того момента нигде не было указано, что это произведение автобиографично.

Известно, что в юные годы Валентина Осеева мечтала стать актрисой. В 1920 году она даже поступила на актерский факультет института имени Лысенко в Киеве. Возможно, и стала бы — был и талант, и внешние данные, — если бы не переезд семьи в Москву, а потом в Солнечногорск. Придя однажды в коммуну (там работала мать и сестра Валентины), девушка вдруг поняла, что ее место именно здесь, а настоящее призвание — воспитывать детей.

Недавно в музее появился стенд, рассказывающий о неизвестных ранее фактах из биографии писательницы. Было установлено, что В. А. Осеева с 1924 по 1928 год работала педагогом-воспитателем в трудовой коммуне имени Клары Цеткин, располагавшейся тогда в бывшей даче Чижова под Солнечногорском. Затем коммуна переехала в Дубровицы Подольского района.

Ольга Алексеева просмотрела сотни архивных документов. Переписала и систематизировала все, что имело какое-либо отношение к детским приемникам Солнечногорского района. Был момент, когда показалось, что шансов на успех нет: нужная фамилия в них отсутствовала.

Но вдруг пришла идея обратиться к финансовым документам. Тут-то и помогла Оле профессия бухгалтера. В папках с отчетами и ведомостями были обнаружены квиточки на заработную плату преподавателей и воспитателей детских приемников. Затаив дыхание, перебирала Ольга ветхие листочки, исписанные чернильным карандашом. И вдруг в глаза бросилось большое «О». «Осеева!» — еще не веря в успех, медленно, по буквам прочитала она. Это была роспись Валентины Александровны. «Коммуна им. Клары Цеткин» — значилось сверху этого бланка.

Дальше все пошло гораздо проще. Был найден список членов коммуны имени Клары Цеткин. В нее входило 89 девочек. В адресном бюро удалось установить место жительства четырех.

— Первыми воспитанницам Осеевых сейчас за семьдесят, — рассказывает Ольга. — Две из них, Софья Дмитриевна Романова и Евдокия Александровна Аракчеева, живут в Подольске, Клавдия Ларионовна Степцова — в Москве, Галина Александровна Монахова — в Калининграде. Я побывала у них.

«Из троих Осеевых, — рассказывала Е. А. Аракчеева, — мы больше всего общались с Валентиной Александровной. Может быть, потому, что она была из них самая молодая, самая бойкая и подвижная... По моей жизни прошло много людей, среди которых было немало и педагогов. Но из педагогов запомнились только Осеевы. Время тогда было тяжелое, не сытное. В коммуне кормили хорошо. Но мы, видно, настолько изголодались, что порой по вечерам все-таки хотелось есть. Не стесняясь, шли к Осеевым — они нам были как родные. Если в их доме имелось что-нибудь съестное — делили на всех.

На даче, где находилась коммуна, была веранда, там под крышей вили свои гнезда ласточки. И настолько мне это было интересно, так хотелось рассмотреть гнезда поближе, что я решила забраться на дерево, которое росло рядом. Вдруг ветка обломилась, я упала и повредила ногу. Врача у нас не было. Меня решили везти в больницу, но тут пришла Ариадна Леонидовна с каким-то незнакомым мужчиной. Тот осмотрел больную ногу, сказал, что ничего страшного нет — просто вывих, — и вправил ее. Позже я узнала, что это был Дмитрий Ильич Ульянов».

Бывшие воспитанницы рассказали Оле и о том, как интересно, как весело жилось в коммуне имени Клары Цеткин. Валентина Александровна на досуге сочиняла для ребят сказки, из вечера в вечер придумывала и рассказывала длинные повести о гражданской войне, о героических красных командирах, побеждающих белогвардейцев. Она писала пьесы, ставила и разыгрывала их вместе с ребятами. Любила сама придумывать игры и увлекалась ими не меньше, чем ее подопечные. Шли годы, повзрослели первые воспитанники Осеевой, расстались с коммуной. Но работа с детьми еще долго оставалась смыслом жизни будущей писательницы. Это по их требованию В. А. Осеева отнесла в редакцию свой первый рассказ «Гришка», который был напечатан в 1937 году в газете «За коммунистическое воспитание». Она не изменила ребятам и в своем творчестве. Все, что было написано Валентиной Александровной, — для них и про них.

В музее есть фотография писательницы — одна из редких фотографий, которую также удалось разыскать Ольге Алексеевой. Здесь находятся и записанные со слов тех, кто знал В. А. Осееву в годы ее работы в Солнечногорском и Подольском районах, воспоминания о ней. Есть список документов, рассказывающих о революционной деятельности родителей писательницы.

С того дня, когда Ольга Алексеева впервые переступила порог Солнечногорского музея, прошел год. Теперь она член его общественного совета. Часто бывает здесь. И, наверное, уже никогда не расстанется с интересным и нужным делом — краеведением, ведь история края — это прежде всего его люди.

Л. АЛЬЯНОВА,
наш корр.